

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Взаимодействие между культурой, нравственностью и экономическим развитием наиболее зримо ощущается в кризисную пору.

Президент России Д.А. Медведев (26.05.2010)

ИЗ ДОСЬЕ

**Виктор Алексеевич
Ефимов,**

*кандидат технических наук,
доктор экономических наук,
ректор Санкт-Петербургского
государственного аграрного
университета.*

Поводом к написанию настоящей статьи явился эпизод, имевший место на одной из недавних всероссийских научных конференций. Завкафедрой экономических теорий одного из ведущих вузов страны отметила, что экономика – наука общественная, а поскольку в обществе есть множество точек зрения и интересов, то единой для страны универсальной экономической теории быть не может. Дей-

ствительно, различие интересов и точек зрения в обществе имеют место, но это не означает, что экономическое образование может снять с себя ответственность за подготовку специалистов, системно разбирающихся в том, «как государство богатеет», сосредоточившись только на способах достижения частных корпоративных интересов.

Универсальная, единая для всей страны экономическая теория, несмотря на противоречивость интересов, может быть сформирована только в том случае, если на политическом уровне однозначно установлены и доведены до экономистов цели развития народнохозяйственного комплекса. А это уже не предмет науки, а предмет нравственности. Только при однозначном целеполагании появляется возможность превратить экономику в точную науку, породить спрос на независимую экономическую аналитику, на теорию того, «как государство богатеет».

Россия – наш Дом или общеевропейский Газпром? Для нас приоритетны: выращивание миллиардеров или благосостояние большинства живущих трудом праведным; виртуальные доходы банков и финансовых рынков или модернизация реального сектора экономики? Требования к содержанию экономической теории, к способам настройки

хозяйственного механизма, а следовательно, и к системе образования будут, в зависимости от того или иного ответа на подобные вопросы, принципиально разными.

Базисом, основой экономических законов, экономических теорий является нравственность. Именно эту мысль подчеркивает Президент РФ Д.А. Медведев. На основе той или иной нравственности самовластное общество формирует базовые идеи, цель своего развития и способ достижения этой цели – концепцию. Только после этого можно говорить об истинном суверенитете и концептуальной власти государства [4], о его способности реализовать самовластное управление по полной функции [1]. В рамках принятой концепции формируется вытекающая из нее культура, включая правовую культуру и соответствующее ей законодательство, в том числе экономические законы. То, что является нормой и поощряется в одной культуре, может считаться нравственно порочным и пресекаться законодательно в другой культуре. Что касается экономики, то ее нравственная обусловленность очевидна, здесь за примером далеко ходить не надо.

В Библейской культуре предоставление денег под процент рассматривается как общепринятая норма, как важнейший неотъем-

*И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет...
А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»*

Виктор ЕФИМОВ

лемый инструмент глобального надгосударственного управления, получения преимуществ в конкурентной борьбе: «И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы. [И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут.]» (Библия, Второзаконие, 28:12).

В нашей стране право получения доходов в виде процентов по кредиту, размер которых не связан с количеством и качеством труда, закреплено законом. При этом доминирующая в обществе нравственность и культура не позволяют квалифицировать в качестве узаконенного корпоративного воровства обязанность, к примеру, приобретателя квартиры по ипотеке купить еще 1–2 квартиры «бедным банкирам». Хотя на разных этапах истории человечества ростовщичество пресекалось вплоть до смертной казни.

В истинно Коранической культуре процентные доходы и ныне трактуются как самый тяжкий воровской грех и запрещены для исламских банков законодательно. «Те, которые берут лихву, восстанут в Судный день, как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением

обратил в безумца... торговлю Бог дозволил, а лихву запретил. Если к кому-либо из ростовщиков придет увещевание от Бога и если он поступит согласно этому увещеванию, то ему простятся прошлые его грехи» (Коран, сура 2:275).

Столь же ясно выраженный нравственный выбор по отношению к ссудному проценту демонстрирует и Аристотель: «С полным основани-

ем вызывает ненависть ростовщичество... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе» (Аристотель. М., 2003).

Банк в коранической нравственности имеет право не на проценты, а лишь на часть той прибыли, которая фактически с его участием создается в реальном секторе экономики. Такие подходы создают предпосылки для полного исключения инфляции, в основе которой как раз и лежит самопроизвольное вздутие денежной массы из-за ссудного процента (inflation, в переводе на русский язык – «вздутие»).

Отметим, что инфляция – это не норма и не атрибут бытия, как это воспринимается в рамках современных экономических стереотипов. Так, в XIX в. в течение 100 лет цены неуклонно снижались. С 1795 по 1895 г. по всем группам товаров за счет повышения производительности труда они снизились в среднем в 1,7 раза. Незначительно подорожали лишь три товара: сахар, масло и мясо (Д.И. Менделеев. «С думой о благе российском». Новосибирск, 1991). Те же процессы устойчивого снижения цен на товары первой необходимости отмечались и при И.В. Сталине в послевоенные годы.

В создании на базе иной нравственности беспроцентной безинфляционной финансовой атмосферы заложены предпосылки для гарантированного решения комплексной

задачи модернизации страны, многих из неразрешимых сегодня финансовых проблем. Автоматически разрешаются, к примеру, вопросы достойного пенсионного обеспечения, поскольку покупательная способность отложенных в Пенсионный фонд денег к моменту выхода на пенсию существенно возрастает, а не превращается в пыль, как сегодня. Поиск решения этой проблемы ведется ныне в ложном направлении перестроек самой пенсионной системы, а не изменения финансовой атмосферы. В беспроцентной атмосфере открывается возможность для инвестирования в модернизационные долгосрочные проекты на кредитной основе. Сегодня такие проекты не могут стать нормой из-за непомерных процентных платежей с утратой конкурентоспособности заемщика.

Процентная ставка кредитования является по своей сути глобальным, по произволу устанавливаемым макроэкономическим параметром, задающим курс развития либо безусловной деградации страны в случае сопоставимости (а тем более

...в истинно Коранической культуре процентные доходы и ныне тракуются как самый тяжкий воровской грех и запрещены для исламских банков законодательно...

превышения) ее значения с рентабельностью оборота капитала в реальном секторе производства. Последнее подтверждается разрушительными результатами так называемой перестройки, когда ссудный процент доходил до 210% годовых. Попытка объяснения уровня учетной ставки Центробанка высокой ин-

фляцией лжива, так как основана на подмене причины и следствия. Процентные платежи не являются следствием инфляции. Именно они по всей цепочке производства высокотехнологического продукта на каждом этапе передела за счет начисления процентов в том числе и на процент существенно удорожают конечный продукт. А потому именно ссудный процент является первопричиной и задающим генератором уровня инфляции, а не наоборот. Ветер тоже всегда дует, когда качаются ветви на деревьях, но все же это не означает, что именно они его и порождают.

В нынешних условиях процентной, инфляционной экономики финансовый климат не позволяет выдержать конкуренцию при инвестировании в инновации в силу существенного роста себестоимости осуществления долгосрочных проектов по сравнению с другими странами со значительно более низкой ставкой кредитования. Любая Силиконовая долина не найдет в этой обстановке точек опоры внутри страны. Именно это, а не отсутствие мозгов или инновационных идей является основным тормозом модернизации, развития высокотехнологического производства.

Расчеты показывают, что при равномерном ежегодном инвестировании за счет 7-процентной инфляции и кредитования под 15% увеличение себестоимости проектов, реализуемых на кредитных ресурсах, к началу их эксплуатации составит: для проекта продолжительностью 2 года – в 1,4 раза; для проекта продолжительностью 5 лет – в 2 раза; для проекта продолжительностью 10 лет – в 3,7 раза. При этом необходимый объем кредитования с учетом погашения процентных платежей на 10-й год в этом

случае в 7,46 раза превосходит объем, который был бы необходим при нулевой инфляции и беспроцентном кредитовании. Вот он – реальный экономический тормоз процессов модернизации.

Отметим, кроме этого, что признанный в качестве допустимого в нашей стране 15-процентный рост

тарифов естественных монополий с ежегодным начислением процентов в том числе и на предыдущую процентную добавку ведет к их экспоненциальному росту, программируя неизбежность экономических кризисов не далее 10–15-летней перспективы.

Приведенная выше оценка проблем модернизации обязывает нас обратиться к вопросу об обусловленности экономических теорий, заложниками которых стали многие политики и топ-менеджеры, внеэкономическими политическими факторами, зависимостью хозяйства от внешнеполитических сил. Такая зависимость может быть разной: социально-идеологической, финансовой, образовательной, научно-технической, на основе неполноты технологических циклов и т.п.

Одним из факторов, способных обратить государство в зависимое (фиктивно суверенное) и устойчиво удерживать его в таком качестве, является содержание социолого-экономического образования. И дело вовсе не в его политической ориентации. Нефть и газ в обмен на продовольствие и ширпотреб можно гнать как по монархическому или марксистскому сценарию, так и по сценарию «рыночной экономики гражданского общества». Вопрос в макроэкономических задачах, решение которых должна обеспечить хозяйственная система государства, и в способах не явного программирования именно этого решения в соответствующих социолого-экономических теориях, культивируемых его системой образования.

Обратимся к статье руководителя Центра по разработке комплексных экономических программ «Модернизация» Евгения Гильбо «Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров» (журнал «МОСТ», 1999, № 25). В преамбуле к статье Е. Гильбо пишет:

«Существуют две системы знаний о мире, а значит – и две системы образования. Первая система

знаний предназначена для широких масс. Вторая – для узкого круга, призвание которого – управлять.

Исторически это различие прослеживается во всех типах культур, с системой образования которых мы знакомы. Уже в Древнем Египте образование для чиновников и низших жреческих каст значительно отличалось от того, во что

тальное отличие «экономики для клерков» и «экономики для хозяев». Такие разделы последней, как косвенное управление на уровне правил, структура денежного обращения, косвенное стимулирование, макроуправление и т.п., в принципе остаются за пределами базового экономического образования. Причина этого проста – функция

...процентные платежи не являются следствием инфляции. Именно они, по всей цепочке производства высокотехнологичного продукта на каждом этапе передела за счет начисления процентов в том числе и на процент, существенно удорожают конечный продукт...

посвящали узкий круг избранных, составлявших верхушку жреческой касты и окружение фараонов. В Древней Месопотамии мы видим подобное же различие».

В самой же статье Е. Гильбо затрагивает вопрос и о содержании общедоступного экономического образования наших дней:

«В экономическом образовании... существует фундамен-

«экономики для клерков» заключается в навязывании определенных стереотипов (часто близких к чистой мифологии), которые в сумме программируют предсказуемое поведение экономических субъектов. Аналогична, собственно, и функция публичной экономической науки. Существование предсказуемого поведения этих ребят обеспечивает условия для игры в системе тем, кто

обладает знаниями из сферы высшей экономики».

Соответственно утверждению, высказанному Е. Гильбо, содержание социолого-экономического образования для хозяев должно отличаться от содержания образования для клерков, загоняемого в рамки Болонского процесса, деликатно навязываемого сторонними политическими силами для обеспечения эксплуатации фиктивно-суверенного государства, номинально управляемого его собственными общественными институтами. При полноценном образовании рано или поздно откроются возможности достижения реального, а не формального суверенитета, в том числе и экономического, с отказом от продажи собственных товаров за свежее печатанные деньги метрополии. Пока же финансовая аналитика США базируется на жизнеутверждающей ноте: «К счастью мы умеем печатать доллары быстрее, чем арабы и русские качать нефть».

Но предположению о несuverенном характере нашего социолого-экономического образования на основе достижений экономической науки «для клерков», предлагаемой Западом концептуально безвластным, а потому финансово подконтрольным странам, неизбежно сопутствует вопрос: почему оно не осознается в таком качестве ни научно-преподавательским сообществом, ни студентами?

Дело в том, что в основе системы современного экономического образования лежат тексты, а не практическая работа обучаемых (а также и многих преподавателей) в соответствующей отрасли деятельности на разных уровнях иерархии

управления. Поскольку никто в темпе освоения учебной программы не в состоянии проверить на истинность все мнения, высказываемые в учебниках в качестве достоверно установленных научных фактов, то изрядную долю учебного материала студент принимает без сомнений и без соотнесения с жизнью в качестве научно установленной истины.

Став по окончании вуза дипломированным профессионалом, бывший студент соотносит поступающую в ходе его работы оперативную информацию с теми стереотипами, которые ему стали известны из вузовского курса. На этой основе вырабатывается и проводится в жизнь подавляющее большинство решений во всех сферах профессиональ-

...В нынешних условиях процентной, инфляционной экономики финансовый климат не позволяет выдержать конкуренцию при инвестировании в инновации...

ной деятельности, противоречащих интересам государства в целом.

Более трети выпускников российских вузов являются экономистами с разной специализацией. Формируется любопытный парадокс. Чем больше экономистов готовится в системе образования, тем более неожиданными оказываются экономические кризисы, и тем ниже скатывается страна в мировом рейтинге по показателям развития. Парадокс этот характерен не только для нашей страны. В «Экономическом эссе» В.В. Леонтьева (М., 1990, с. 268) отмечено: «Есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершающих анализ состояния экономики и при этом никак не объясняющих, почему та или иная ситуация возникает».

И если цель социолого-экономического образования – обеспечить эксплуатацию страны руками и «интеллектом» ее же населения, то достижение этой цели будет запрограммировано и характером процесса обучения с итоговой оценкой в форме ЕГЭ, и содержательной сутью самого образования. Именно поэтому основополагающие вопросы о природе инфляции и учетной ставки ЦБ, об абсолютной единице измерения экономических величин, об энергостандарте обеспеченности валют, об энергорубле как инварианте прейскуранта, о переходе к

экспорту исключительно за рубли, о возможности законодательного ограничения либо запрета ростовщичества, осмысленного еще во времена Аристотеля, даже не возникают в среде современных экономистов. А именно эти вопросы определяют конкурентные позиции страны, возможности ее модернизации.

В нынешних условиях новые взгляды и теории, основанные на высоких нравственных началах, на ориентации на жизнь по-божески, при своем появлении большей частью отвергаются соответствующей профессиональной корпорацией без их рассмотрения по существу, игнорируются и не замечаются. Ведь если они оказываются более эффективными, чем прежние, то они обе-

ценивают профессионализм тех, кто получает Нобелевские премии по экономике, имеет высокий статус в системе прежних господствующих теорий и стереотипов.

Для того чтобы новые теории, ориентированные на бескризисное развитие, были признаны жизненно адекватным выражением истины и были включены в образовательные стандарты, став основой профессиональной деятельности, необходима либо смена поколений, либо признанный государством или обществом крах предыдущей профессиональной корпорации, открывающий дорогу для становления на основе иных теорий новой профессиональной корпорации.

Теории экономической науки и соответствующее им экономическое образование могут строиться на основе одного из двух подходов: финансово-счетного либо организационно-технологического. Поскольку денежное обращение сопровождает хозяйственную деятельность многие века, приверженцы финансово-счетного подхода убеждены, что он безальтернативен. Их усилиями в обществе формируется стереотип, что это – универсальный подход на все времена.

Между тем, финансово-счетный подход базируется на определенной нравственности. Он подразумевает, что достоинство индивида

выражается исключительно в его доходах и накоплениях, что деньги являются безальтернативным мерилем успешности, прогресса, стоимости всего остального в жизни от материальных благ до политических и законодательских решений, и вопрос только в цене. То есть финансово-счетный подход выражает безоглядный индивидуальный и корпоративный эгоизм, слепой по отношению к интересам общества в целом. При таком подходе увеличение производства пива, водки, табака, многократное вздутие стоимости акций на фондовом рынке, колоссальные прибыли банковского сектора рассматриваются как безусловный экономический успех. А то, что по факту населению государства, его сектору реального производства, перспективам модернизации и общественного развития наносится при этом колоссальный интегральный урон (в интересах стран конкурентов) в рамках финансово-счетного подхода выявить невозможно.

Именно по этой причине на главные вопросы: «Как во имя модернизации и развития страны должна складываться ее макроэкономика из множества микроэкономик?»; «Как народное хозяйство должно управляться в интересах общества, а не малочисленного олигархического сообщества?» – финансово-счетный подход ответа не дает.

Именно поэтому ориентация на воплощение в жизнь интересов государства в целом, а не отдельных олигархий требует отказа от финансово-счетного и перехода к организационно-технологическому подходу, ориентированному на номенклатуру производства и межотраслевые балансы. Организационно-технологический подход безальтернативен для решения задачи модернизации страны, устойчивого развития общества в преемственности поколений в гармонии с биосферой Земли. Он исходит из принципа «не человек ресурс для экономики, а экономика для человека».

При этом экономическое образование должно давать навыки настройки механизма рыночной саморегуляции производства и распределения продукции не на отдельные корпоративные прорывы, а на режим, в котором во всех общественно необходимых отраслях достигается достаточная рен-

табельность и полнота модернизационных научно-внедренческих циклов разработки и массового производства новых видов продукции, удовлетворяющих не деградационно-паразитические, а первоочередные демографически обусловленные потребности населения. Эта задача может быть решена исключительно на основе формирования навыков организационно-технологического подхода к экономике государства, к управленчески грамотной интерпретации балансовых моделей и межотраслевых пропорций. Только в этом случае сформируется научная школа, способная на математический расчет хронологически преемственной последовательности межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена и финансового обмена, отвечающих потребностям общественного развития и целям модернизации. При этом налоговодотационный механизм, основанный на управленчески целесообразной структуре функционально обусловленных расходов предприятий, станет безальтернативным инструментом настройки рыночной саморегуляции на функционирование хозяйственной системы общества в режиме социально ориентированной рыночной экономики. С этой проблематикой можно ознакомиться более обстоятельно в публикациях [2], [3].

Это как раз то, чего не было в практике работы Госплана СССР и союзных республик вследствие тоталитарного господства метрологически несостоятельной политэкономии марксизма как над экономической наукой, так и над практикой ее при-

менения. Но этого нет и в постсоветской либеральной экономике. И этого не будет при дальнейшем сохранении концептуально неопределенного управления и господства вследствие этого в системе образования экономики для клерков, выражающей на основе финансово-счетного подхода те или иные групповые интересы, а не интересы модернизации и развития страны.

Литература

1. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.). СПб., 2000.
2. Ефимов В.А., Величко М.В. Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам – ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества. // Ключь. Вып. 2. Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. СПб.: Пушкин. 2010.
3. Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. СПб., 2007.
4. Солонько И.В. Концептуальная власть как управление цивилизационным развитием общества в эпоху глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук (09.00.11. Социальная философия). СПб., 2009.

Рисунки Александра Воробьева